

Ариэль твердила об этом столько раз, что Ши Ихань давно привык пропускать её слова мимо ушей. Но сегодня всё было иначе: по её решительному виду стало ясно, что она всё для себя безоговорочно решила. Девушка даже не собиралась возвращаться в подводный город.

— Хочу в мир людей, — вздохнула Ариэль, бережно проводя пальцами по портрету. — Но с рыбьим хвостом там делать нечего — я ведь и шагу не ступлю без воды.

Она смотрела на холст с таким благоговением, что Ши Иханю на миг показалось, будто русалочка без памяти влюбилась в нарисованного принца.

Но на самом деле её манил сам мир людей, полный красок и неведомых чудес, о которых она так жадно мечтала.

— Должен быть способ туда попасть, — упрямо прошептала она. — Обязательно должен.

Ши Ихань не стал спорить. Склонившись над старым металлическим ларцом, он увлечённо ковырял заржавевший замок. Крышка поддалась с тихим скрипом, и внутри обнаружилось несколько тусклых золотых и серебряных монет.

На суше за них, наверное, можно было купить целое состояние, но здесь, на дне океана, они оставались лишь бесполезными кусками металла. Для любого подводного жителя обычная сочная устрица была куда желаннее этого блестящего хлама.

— Мечтаешь о суше? — удивлённо протянул Джек. — Неужто... втрескалась в того двуногого?

— Дело не в нём, а в его мире! Он меня завораживает, — Ариэль принялась кружить по затопленной каюте, выискивая новые сокровища.

Она осматривала диковинные предметы: ржавое кованое оружие, потускневшие украшения из золота и драгоценных камней, причудливые склянки, глиняные кувшины и, конечно же, портреты.

— Если разрешишь мне пойти с тобой, я подскажу, как выбраться на сушу, — неожиданно вызвался Джек. — Кое-что об этом знаю.

Ариэль стремительно развернулась, надежда зажглась в её глазах.

— Ступай к морской ведьме, она мигом всё устроит. Видишь мой хвост? Это она сменила мне чешую, причём за сущую безделицу, — хвастливо выдал Джек, заложив крутой вираж.

— А я-то думал, ты его просто покрасил, — вставил Ши Ихань.

— Покрасил?! — оскорбился русал. — Ещё чего! Это самый настоящий, природный цвет, а не какая-то там дешёвая мазня. И вообще, синий мне идёт гораздо больше, чем тебе.

— Главное, чтобы тебе нравилось, — скептически хмыкнул Ши Ихань.

Сам он с радостью перекрасился бы, будь такая возможность. Ладно ещё хвост, но вот ярко-синяя шевелюра его откровенно раздражала, да и глаза, по словам Джека, отливали точно таким же оттенком. Ши Иханю казалось, будто его спяну окунули в чан с лазурной краской.

— За это приходится платить. И плата эта непомерно высока, — негромко добавил Сюэ Луань.

— Да брось ты, ничего подобного! — отмахнулся Джек. — С морской ведьмой легко договориться. Она забрала лишь то, что мне и даром было не нужно.

— Ты познакомишь нас? — Ариэль нетерпеливо схватила Джека за плечо, преданно заглядывая ему в глаза.

— Ещё бы! — самодовольно вскинул голову Джек.

Ши Ихань подплыл поближе к Сюэ Луаню и негромко спросил:

— И что же он отдал?

— Свои страх и печаль, — ответил тот и без лишних слов шлёпнул Ши Иханя по шаловливым пальцам, которыми он уже вовсю тянулся к его талии.

Потерпев фиаско, Ши Ихань послушно отступил. Сделав вид, будто ничего особенного не произошло, он потёр слегка покрасневшее запястье и полюбопытствовал:

— А откуда тебе это известно?

— Я присутствовал при сделке, — отрезал Сюэ Луань и демонстративно замолчал.

Как бы Ши Ихань ни изворачивался, пытаясь выведать подноготную этого загадного красавца — вернее, потрясающего синехвостого русала, — мужчина стойко хранил молчание.

Не признаваться же ему прямо сейчас, что он и есть тот самый морской колдун.

По правде говоря, он вообще не собирался раскрывать карты.

Сюэ Тун была права: лучшая тактика — просто держаться в тени и наблюдать, как этот парень проходит сюжет.

Увы, суровая реальность быстро внесла свои коррективы. Сюэ Луань с глубоким вздохом осознал, что на развитие истории Ши Иханю плевать хотел с высокой колокольни. Зато к нему самому парень проявлял самый живой, недвусмысленный интерес.

А в особенности — к его телу.

— И это ты называешь высокой платой? — недоумевал Ши Ихань. — Ведь морская ведьма забирает только дурные чувства. По мне так без страха и тоски жить куда веселее.

— Ошибаешься. Цена огромна, — тихо отозвался Сюэ Луань. — Лишившись печали, он станет бесчувственным бревном. Избавься он от страха — и при встрече с белой акулой даже не подумает уплыть. Нам жизненно необходим весь спектр чувств, даже тёмных. Без них личность Джека никогда не обретёт целостности.

Ши Ихань ненадолго задумался, мысленно примерив эту ситуацию на себя, и сокрушённо кивнул. Мужчина был абсолютно прав.

— Думаешь, мне стоит её отговорить? — спросил он, покосившись на Ариэль.

Сюэ Луань выдержал паузу, прежде чем сухо ответить:

— Это её выбор.

— Ну, ладно.

Пока они вели эти философские беседы, Ариэль с Джеком успели обшарить все трюмы вдоль и поперёк, вытащив на свет божий целую гору откровенного хлама. Чего там только не было: треснувшие шкапулки, покрытые налётом тарелки и вилки, пустые склянки и, разумеется, тот самый огромный холст.

— Значит, твёрдо решила плыть к людям? — уточнил Ши Ихань, подплывая к сестре.

— Да! И мы отправимся туда вместе! — сияя, объявила Ариэль и взяла Джека за руку.

Эти двое за какие-то полчаса умудрились спеться и склотить крепкий союз. Ши Ихань то и дело охлаждал пыл русалочки своим скептицизмом, а вот Джек во всём её поддерживал и вызвался быть проводником. Неудивительно, что Ариэль мигом признала в нём родственную душу и прониклась к новому знакомому полным доверием.

— Раз так, держи, — Ши Ихань протянул ей на удивление крепкую шкатулку, в которую заботливо ссыпал все найденные золотые и серебряные монеты. — На суше пригодится.

— А что это такое? — заинтересовалась русалочка.

— Деньги. На суше без них никуда. Самые дорогие — золотые, те, что попроще — серебряные. За эту жестянку ты сможешь выменять у людей всё, что душе угодно: дом, одежду, еду и кучу других полезных вещей.

— Откуда ты всё это знаешь, Келли? — подозрительно прищурилась Ариэль. — Я уже начинаю думать, что ты втайне от нас бегал на берег.

Вместо ответа парень лишь загадочно усмехнулся.

— То есть они вроде наших жемчужин? — Джек подцепил когтем золотой кругляк и покрутил его перед носом.

Русалки частенько расплачивались жемчугом. Он ценился не только за красоту: его перетирали в целебный порошок, так за хорошую жемчужину всегда можно было выменять у соседей сочную рыбу или отборных креветок.

— Примерно так, — подтвердил Ши Ихань.

С той лишь разницей, что золото с серебром люди не едят — только вешают на себя для красоты или копят в сундуках.

— Что ещё нам понадобится?

— Одежда. На суше нельзя щеголять нагишом. Особенно это касается нижней половины тела — её придётся прикрывать в первую очередь.

Едва договорив, Ши Ихань заметил красноречивый взгляд Ариэль.

— Э-э... Что такое?

— Прямо-таки обязательно?

— Ну... да.

Русалочка подплыла вплотную и, сощурившись, заглянула брату в лицо:

— Это вроде того, как наши девочки прикрывают грудь?

— Ну... в общем-то, да, — Ши Ихань потихоньку пошёл на попятный, предчувствуя, куда клонится разговор.

— А сам при этом подговаривал меня стянуть с того парня штаны!

— Это были брюки, а не кожа...

— Какая разница! — отрезала Ариэль. — Хвала богам, я тебя не послушала. Мне вовсе не улыбалось потом всю жизнь нести за него ответственность!

Ши Ихань только безмолвно открыл рот.

— Суди сам, — не унималась русалочка. — Мы открываем грудь только будущим мужьям. Если у людей всё то же самое, значит, их бёдра тоже предназначены лишь для супругов? Я права?

— Чисто теоретически... да, — пробормотал Ши Ихань. — Хотя на самом деле большинству людей на это плевать.

Ариэль презрительно посмотрела на него:

— Какое счастье, что тебе нравятся парни.

Ши Ихань ошарашенно моргнул.

— Нам, русалам, прикрываться не нужно. Рассматривай сколько душе угодно, никто и слова не скажет.

Ши Ихань мысленно сполз по стене. Похоже, в глазах сестрицы он окончательно и бесповоротно закрепил за собой статус озабоченного извращенца. И ведь не оправдаешься! «Поверь мне, я приличный человек!» — хотелось взмолиться ему, протягивая руку в драматичном жесте, но было поздно.

Ариэль больше не удостоила его вниманием. Вильнув хвостом, она уплыла копаться в тряпье, подыскивая что-нибудь приличное для выхода в свет.

Не слишком сообразительный Джек смотрел то на одного, то на другого, силясь понять, из-за чего разгорелся весь этот сыр-бор. Так ничего и не уяснив, он поспешил за Ариэль — помогать с гардеробом.

На полуразрушенной палубе остались только Ши Ихань и Сюэ Луань.

Парень с тоской и надеждой посмотрел на своего спутника, но Сюэ Луань лишь одарил его ледяным, полным подозрений взглядом, красноречиво подтверждающим: «Да-да, ты самый настоящий проходимец». Ши Ихань мысленно зарыдал от несправедливости судьбы и поплёлся в дальний угол палубы изливать своё горе.

Какое же это было унижение! Ладно ещё получить по рукам за попытку ощупать предмет своего обожания, но прослыть в его глазах неисправимым распутником из-за глупой шутки над совершенно чужим мужиком — это уже за гранью. И ведь не поспоришь: в глубине души Ши Ихань действительно порой грешил пикантными мыслями.

Хлама набралось порядочно. Покрутившись среди находок, Ариэль всё же наступила на горло собственной жадности и безжалостно отбросила всё лишнее. Она бережно срезала холст с портретом принца с деревянной рамы, уложила на него присмотренную одежду, шкатулку с монетами и соорудила из этого импровизированный узелок. Знай венценосный юноша, что его парадный портрет превратился в мешок для грязного белья, он наверняка разрыдался бы от обиды.

В те времена хорошая картина стоила баснословных денег, и позволить себе услуги первоклассного мастера мог далеко не каждый дворянин.

Русалочка к тому же ворчала, что холст слишком грубый и неудобный. Тем не менее пустить на тряпки обновы, предназначенные для её будущих ног, она так и не решилась. С её точки зрения, штаны, призванные скрыть великую тайну её бёдер от взоров посторонних мужчин, представляли куда большую ценность, чем лицо какого-то там принца.

Бедный принц, он точно залился бы горячими слезами.

Увязав узел, Ариэль загорелась идеей немедленно плыть к морскому колдуну. Она даже попыталась затащить с собой Ши Иханя, но тот наотрез отказался. Из-за любопытства русалочки они проторчали на затонувшем корабле слишком долго. Полдень давно миновал, солнце клонилось к закату, и плотные толщи воды стремительно поглощали последние крупницы света. На дне сумерки наступали гораздо раньше, грозя вот-вот погрузить всё вокруг в непроглядную тьму.

Ши Ихань ненавидел мрак. Обычно в эти глухие часы он предпочитал сладко спать в своей раковине либо подниматься поближе к зеркалу воды, чтобы поглазеть на тренирующихся матросов и погреться в уходящих лучах. Тратить драгоценное время на визит к морской ведьме, которая, по слухам, была уродливее самого дьявола, казалось ему верхом глупости.

Поняв, что от брата толку не добиться, Ариэль с надеждой уставилась на Джека.

Тот замялся и нерешительно посмотрел на Сюэ Луаня.

Когда-то Джек до ужаса боялся этого морского колдуна. Сюэ Луань буквально тащил его туда на буксире, так что от страха бедолага даже дорогу толком не запомнил. А на обратном пути, опьянённый обретённым синим хвостом, он летел домой на всех парусах, не обращая внимания на ориентиры. В чернильных глубинах Тёмных вод он теперь ни за что не отыскал бы нужное логово.

— Завтра в полдень, когда солнце будет в зените, я сам вас провожу, — избавил всех от сомнений Сюэ Луань.

<http://bllate.org/book/18187/1761122>